

В народе продолжали ходить слухи, порочащие императрицу. Она отказалась от прежней мягкой политики и стала действовать более жёстко, арестовав множество людей. Простые люди не разбирались в тонкостях Старой Чу и новой династии Чжоу. Для них было важно лишь то, что нынешний правитель — мудрый и справедливый, а остальное их не волновало.

Главное, чтобы жилось хорошо, а кто сидит на троне — не столь важно.

Однако знатные семьи думали иначе. Желая получить больше выгод, они постоянно нарушали спокойствие города Линчжоу, словно бросали камень в тихую воду озера. Слухи были тем самым камнем, который вызывал рябь, постепенно успокаивавшуюся. Но для других знатных семей эти слухи не исчезали так просто.

Театр «Весна приходит, осень уходит» пользовался огромной популярностью. Ещё во времена Старой Чу он славился своими постановками. Лучшие актрисы в зелёных нарядах, грациозные и искусные в пении и речитативе, привлекали как простых горожан, так и знатных особ.

Сегодня вечером в театре «Весна приходит, осень уходит» состоится новая постановка, вход на которую бесплатный. Зал и ложи открыты для всех, от князей до нищих.

После обеда многие горожане договорились встретиться и вместе отправиться на представление.

Су Цин выпросил у своей старшей сестры, Су Хэ, два деревянных пропуска в театр и после занятий пригласил друга, Шангуань Нянь, посмотреть спектакль.

Ань Ян, увидев коричневый пропуск, который он протянул, спросила:

— Раньше для входа это не требовалось. Зачем он нужен?

— Сегодняшняя постановка — новая, совсем не похожая на прежние. Говорят, что вход бесплатный, и многие пойдут смотреть. Это пропуск в ложу, которую сестра забронировала заранее. Без него придётся толкаться внизу с простолюдинами, а ты с твоим хрупким телосложением не выдержишь такого натиска.

Су Цин слегка поднял голову, юношеская энергия и радость сияли на его лице.

Ань Ян вернула ему пропуск и отказалась:

— Не пойду, неинтересно. Пригласи кого-нибудь другого. Если я вернусь поздно, отец будет недоволен.

Во дворце действовал комендантский час, и если бы она опоздала, Циндай несколько дней пилила бы её уши. К тому же этот спектакль она уже видела.

Намерения императрицы она смутно угадывала. Постановка не изменилась, но содержание, несомненно, было сокращено, и добавлены сцены, соответствующие реальным событиям.

Но как одна пьеса сможет развеять слухи? — задумалась она.

Оживлённый юноша не ожидал, что Шангуань Нянь откажется так прямо. Его лицо тут же омрачилось, и сияние, исходившее от его голубого шёлкового халата, словно потускнело. Гордость, которая только что наполняла его, мгновенно исчезла.

— Ты можешь послать слугу сообщить маркизу. Что такого, если мужчина вернётся поздно? Ты

же не невеста.

Су Цин был красив, лицом походил на Су Хэ. Его глаза, похожие на звёзды и луну, с приподнятыми уголками, когда он сердился, казались Ань Ян глазами юноши, который так и не повзрослел.

— Иди сам, я действительно не могу пойти. Если отец узнает, он снова будет недоволен.

Она вернула пропуск Су Цину, но он не хотел его брать, смущённо сказав:

— А Нянь, ты меня ненавидишь?

Ань Ян улыбнулась:

— За что мне тебя ненавидеть?

Су Цин покраснел, не скрывая своего волнения:

— Тогда я схватил тебя за запястье... и увидел твою руку. Ты разозлилась? Я знаю, что ты девушка, это было с моей стороны неосторожно.

Они остановились на улице, мимо проходили люди, но никто не обращал внимания на двух студентов Павильона Хунвэнь.

Ань Ян с подозрением посмотрела на него, гадая, не Су Хэ ли выдала её секрет. Иначе как этот глупый парень мог узнать, что она девушка?

Она молчала, и Су Цин, не находя себе места, выпалил:

— Ты выглядишь иначе, ты красивее обычных девушек. Тогда я был неосторожен, и когда рассказал об этом сестре, она сказала, что ты девушка, и велела мне быть осторожнее и не прикасаться к тебе.

Видимо, этот глупый книжник не смог бы разгадать её секрет. Ань Ян кивнула:

— Девушку легче воспитывать как мальчика, вот я и притворяюсь. Не переживай. Кстати, ты ведь влюблён в императрицу?

Этот чудака тогда так возбудился, наверняка он влюблён в И Цинхуань и, возможно, хочет через неё найти способ приблизиться к ней.

Су Цин замер, смущённо проговорив:

— Императрица — это божество для Цзянбэй. С детства она была выдающейся, с малых лет находилась рядом со старым герцогом. Военное дело, политика, длинное и короткое оружие — она преуспела во всём. Она была старшей дочерью и такая талантливая. Сестра рассказывала, что когда император Вэнь женился на императрице, это унизило Цзянбэй.

— Но императрица не обращала на это внимания, даже находила в этом удовольствие. Позже императрица Идэ скончалась, и в это время Цзянбэй и Мобэй вели ожесточённые бои. Никто не мог подумать, что император Вэнь захочет жениться на ней. Позже старый герцог погиб в бою, наследник не умел командовать войсками, и императрице пришлось взять на себя командование.

— Все думали, что она останется в Цзяньбэй навсегда, выйдет замуж и родит детей. Но когда вышел указ, это разозлило жителей Цзяньбэй. Наша семья Су — известный род в Цзяньбэй, и мы понимали намерения императора. Он хотел ослабить Цзяньбэй, женившись на императрице, чтобы получить контроль над двадцатью тысячами войск.

Он сделал паузу, затем таинственно добавил:

— Все эти годы Цзяньбэй управлялось моей сестрой и императрицей вместе, иначе императрица, находясь во дворце, не смогла бы контролировать всё. Так что я восхищаюсь и уважаю императрицу, но не влюблён в неё. Это как уважение, которое наши воины Цзяньбэй испытывают к ней.

Разговор о любимой теме затянулся на много лет назад. Ань Ян восхищалась его красноречием, но чувствовала, что восхищение Су Цина было искренним и чистым. Возможно, в сердцах жителей Цзяньбэй их императрица была подобна божеству.

Несложно представить, как Цзяньбэй сопротивлялось, когда И Цинхуань вошла во дворец. Но власть императора была непререкаема, и они не могли ничего поделать.

Только Цзяньбэй помнило годы поддержки императора.

Ань Ян постепенно пришла в себя, чувствуя сухость в горле. В знатных семьях чувства всегда были связаны с выгодой, они никогда не были чистыми.

Любовь между главной героиней и И Цинхуань, возможно, была чистой и безупречной, но из-за общественных норм они не могли открыто говорить об этом.

Но ей хотелось узнать, откуда у главной героини хватило смелости влюбиться в номинальную мать, даже если между ними не было кровного родства. Годы борьбы, сомнений, чувства вины перед властью и любви могли свести человека с ума, разрывая сердце на части.

— Я тоже восхищаюсь ею, — с улыбкой сказала Ань Ян.

Цзяньбэй действительно уничтожило Старую Чу, но смена эпох — это закон жизни. Её семья надеялась, что она восстановит Старую Чу, но она хотела лишь жить своей жизнью.

Восстановление? Лучше бы они очнулись.

Услышав слова восхищения, Су Цин почувствовал, как сердце заколотилось, и он с тревогой посмотрел на её сияющее лицо:

— А Нянь, ты ведь не думаешь о...

— Хватит... Су Цин, я ни в кого не влюблена.

Ань Ян резко прервала его, сказав неправду, и больше не хотела говорить.

Мимо них проехала карета, затем остановилась рядом. Человек внутри откинул занавеску, и показалось улыбающееся лицо Шэнь Лююнь. При посторонних она могла лишь назвать её А Нянь.

Она вышла из кареты, улыбаясь. Недавно Шангуань Янь сдал экзамены на высший балл, и скоро он получит назначение на должность.

Ань Ян остановилась рядом, наблюдая, как невестка передаёт ей коробку с едой, и сказала:

— Твой брат любит пирожные с османтусом, я приготовила немного, и, зная, что ты ещё в Павильоне, принесла тебе.

— Невестка, я не могу принять твой дар. У меня аллергия на османтус. В прошлый раз я случайно выпила вино из османтуса, и вся покрылась сыпью.

Шэнь Лоюнь не успела ответить, её рука, держащая коробку, непроизвольно сжалась, подавляя удивление. Она смущённо улыbnулась:

— Понятно. Тогда я отнесу их твоему брату. Кстати, отец сегодня вечером идёт в театр «Весна приходит, осень уходит» и приглашает тебя с собой.

Приглашение маркиза Вэньбо было трудно отвергнуть, и Ань Ян согласилась, хотя Су Цин был явно недоволен.

Карета ненадолго остановилась, затем направилась к Павильону Хунвэнь. Сидя внутри, Шэнь Лоюнь была взволнована, вспоминая слова младшей госпожи. Аллергия на османтус... Она помнила, что у свекра, Шангуань Юя, тоже была такая аллергия!

Авторская ремарка: Некоторые высказывают сомнения, но я считаю, что стоит продолжать читать. Слишком много слов — это уже спойлеры, так что сохраняйте свои сомнения.

<http://bllate.org/book/16208/1454984>